

УДК 1.177.7

Ахмедлі Р.А., доктор філософських наук, провідний науковий співробітник, Інститут філософії, соціології та права Азербайджанської Національної Академії Наук (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Міфологічний світогляд Мірза Кязімбека

Досліджується міфологічний світогляд видного мислителя Мірза Кязімбека, що займає особливе місце в його філософських поглядах. Також даються деякі роз'яснення художньо-філософської творчості М.Кязімбека, докладно говориться про успіхи, яких він досяг у галузі мовознавства, історії, сходознавства, літературознавства, педагогіки та ін., і про їх значення.

Ключові слова: міфологія, філософія, легенда, міфи, казки, історія.

Ahmedli R.A., Ph.D., Senior Researcher, Institute of Philosophy, Sociology and Law National Academy of Science (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Mythological worldview Mirza Kazimbek

The article investigates the mythological world of eminent thinker Mirza Kazimbek played a special role in his philosophical views. In the article, just brought some clarification artistic and philosophical work of M.Kazimbek, drew attention to the progress made by him in linguistics, history, Oriental studies, literary studies pedagogy and other areas, also talked about their importance.

Keywords: mythology, philosophy, legends, myths, fairy tales, history.

Ахмедлі Р.А., доктор філософських наук, ведучий научний співробітник, Інститут філософії, соціології та права Азербайджанської Національної Академії Наук (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Мифологическое мировоззрение Мирза Кязимбека

Исследуется мифологическое мировоззрение видного мыслителя Мирза Кязимбека, занимающее особое место в его философских взглядах. Также даются некоторые разъяснения художественно-философскому творчеству М.Кязимбека, подробно говорится об успехах, которых он достиг в области языкознания, истории, востоковедения, литературоведения, педагогики и др., и об их значении.

Ключевые слова: мифология, философия, легенда, мифы, сказки, история.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Известный азербайджанец, ученый–востоковед, лингвист, историк, литератор, педагог, мыслитель–просветитель и общественный деятель Мухаммед Али Гаджи Гасым оглы Мирза Казымбек (1802–1870) является одним из уникальных личностей, которых вырастил парадоксальный XIX век.

Когда его отца выслали в Астрахан, девятнадцилетний Мирза Казымбек был вынужден покинуть свою родину Азербайджан, и всю свою дальнейшую сознательную жизнь он провел в России. Благодаря врожденному таланту, умению, интеллектуальным способностям и природному усердию, Мирза Казымбек наряду с родным азербайджанским тюркским, в совершенстве изучил персидский, арабский, русский, английский, немецкий, французский языки, светские и религиозные учения, и не учившись ни в одном высшем учебном заведении за короткое время из ученика медресе поднялся до университетского профессора, а в свои 33 года был избран член–корреспондентом Российской Академии Наук. Начавший свою педагогическую деятельность в 1826 году с чтения лекций, Мирза Казымбек в скором времени выдвигается на такие ответственные должности как заведующий кафедрой тюрко–татарских языков (1828), декан первого отдела философского факультета (1845). Одновременно он работал на должности инспектора частных пансионов и школ, а с 1855 года и до конца своей жизни был первым деканом факультета Востоковедения Санкт–Петербургского университета, а также руководил кафедрой восточного языковедения в этом грандиозном высшем образовательном очаге столицы царской империи. К месту будет отмечено, что в целом «у Казымбека были большие заслуги в организации высшего образования в России, а также в написании учебных пособий и в подготовке профессорско–преподавательского состава» [1, с.213].

Основоположник Казанской школы востоковедения, создатель и первый заведующий кафедры арабского и персидского языков и литературы, заслуженный профессор этих высших учебных заведений и создатель фа-

культета Востоковедения в Санкт–Петербургском университете, Мирза Казымбек вовсе не случайно получил прозвище «патриарха русского востоковедения». Ученый М.Казымбек, потративший больше 45 лет своей жизни науке и просвещению, имел большое влияние в общероссийском пространстве, шел во главе создания и формирования востоковедения в России. Некогда поэтому В.В. Бартольд написал: «Сеньковский и Казымбек своими лекциями создали русское востоковедение: можно сказать, что все дальнейшее поколение востоковедов были или учениками одного из этих ученых или студентами их студентов» [2, с.22–283].

Неопровержимым доказательством является и то, что еще при жизни М.Казымбек завоевал мировую славу, многие его произведения были переведены на английский, французский и немецкий языки, были изданы и распространены в странах Европы и Азии, вызвав глубокий интерес со стороны всего научного сообщества. Именно по этой причине, кроме Российской Академии Наук, он также был избран членом Академий наук и научных обществ Великобритании, Германии, Франции, Дании, Соединенных Штатов Америки и ряда других стран. Радует обстоятельство, что М.Казымбек, свободно говоривший и писавший на восьми иностранных языках, за свои бесценные исследовательские труды в области филологии, языковедения и истории, обогатившие мировую науку востоковедения, первым среди русских востоковедов был удостоен такого высокого ученого звания, как «доктор восточной философии» и был трижды удостоен «Демидовской награды» Российской Академии Наук, а также бриллиантового кольца королевы Великобритании, награжден орденом иранского шаха.

Много важного ученый сделал и в области лексикографии. Так, вместе со своими учениками В.Михайловым, М.Навротским и А.Смирновым, он начал готовить крупногабаритный словарь, охватывающий арабский, тюркский, французский и русский языки, однако из–за нехватки финансовых средств, работы над этим словарем были свернуты. М.Казымбек работал над словарем терминов восточной мифологии, но, по неизвестным причинам этот словарь также не был завершен, и в личном фонде ученого, который находится в Центральном Государственном Архиве Татарстана (ЦГА Татарстана) сохранились лишь первые страницы этого словаря, охватывающие букву «А» [3, с.1–6].

Вообще, Мирза Казымбек серьезно занимался как с восточной, так и западной мифологией, внимательно изучал мифические образы и сюжеты в восточной и западной философиях. Наряду с исследованием причин возникновения мифических представлений и их влияния на классические восточные и западные философии, прокомментировав свои воззрения по фольклору, он отмечал: «Не существует народа без легенды, не существует страны без мифа: у кочевых народов они передаются из поколения к поколению в виде сказок и сказаний; для полукультурных народов эти легенды и мифы являются основным смыслом их веры, письменности, литературы и истории; а для культурных народов они являются самой лучшей пищей для воображения и моральной ценностью» [4, с.306].

Ученый, указывавший на зависимость мифов и легенд от истории, литературы, быта, образа мышления и на их отражение в литературных памятниках и пр., подчеркивал: «В истории и литературе народов, легенды и мифы занимают не самое последнее место. Сказки и сказания о событиях, произошедших в древнейших временах, дают нам историческую информацию в виде фактов, комментируют некоторые вопросы. История часто использует эти образцы устной народной литературы в качестве ключа для объяснения загадок различных периодов в жизни человечества, а литература украшает себя драгоценными камнями этой богатой сокровищницы» [4, с.306].

Мирза Казымбек научно доказывал, что мифы и религиозные воззрения древних народов имеют единые

гносеологические корни и между ними существует тесная внутренняя взаимосвязь и зависимость, но, несмотря даже на смысловую близость, мифология одного народа отличается от мифологии другой. Это различие, прежде всего, исходит из отличия художественного вкуса, культурного уровня и пр. различных народов. По мнению автора, мифология «возникает тогда, когда у первобытного человека появляется желание объяснить окружающие и возбуждающие его чувства вещи и природные явления», но, из-за ограниченности знаний, «он вынужден прибегнуть к разным предположениям» [4, с.307]. Мирза Казымбек объяснял происхождение мифов и представлений о сверхъестественных силах, искажением материального существа в человеческом сознании, и, рассматривая причину выдумок о них в образе жизни первобытного человека, в его беспомощности перед ужасными природными явлениями, отмечал: «Любопытство, выходящее за рамки понимания вынуждает человека прибегнуть к разным выдумкам, что уже является началом дороги, ведущей к созданию мифов» [4, с.308].

Исследовав легенды и мифы различных народов в сравнительном порядке, Мирза Казымбек пришел к заключению, что влияние мифологии на письменную литературу у персов, не было таким долговечным, как у греков и римлян. Причину этого, он видел в распространении Ислама и в том, что Ислам не позволял восточным поэтам правильно воспользоваться традициями народного творчества в своих произведениях. Упомянув, о том, что восточная литература и мифология подверглись серьезным изменениям под влиянием исламской религии, он писал: «Как мы сумели определить, мифология, должна была служить постоянным и богатым источником для безграничного воображения восточных поэтов, но, учитывая воздействие ислама, а также воздействие меча и огня на персов, мы приходим к совершенно противоположным выводам... Древние остатки памятников уничтожались с помощью воды и огня – часть из них выбрасывалась в реки, а другая в огонь. Между тем, под мощным влиянием ислама, верования захваченных стран принимали религиозное направление [4, с.316–317].

Подводя итог своим рассуждениям о происхождении, сути и главным образом персидской мифологии, Мирза Казымбек указывал, что в то время, когда их литература была слабо развита и они еще не достигли полной свободы, мифы выступали в качестве их литературы, истории и философии. В дальнейшем в результате художественного и общественного прогресса, мифология полностью потеряла свою универсальность и превратилась в сырье, в источник пищи для письменной литературы [4, с.315–316].

Обобщив свои мысли по поводу происхождения, источников, создания и сути восточной мифологии, о роли и значении мифологии в процессе человеческого познания, о влиянии мифологии на литературу, Мирза Казымбек показал, что для украшения искусства и литература взяли ценные материалы из народных легенд, из древних сказаний. Народные верования, основывающиеся на народных обычаях и традициях, тем или иным образом открывают путь в область мифологии, а это в разной форме находит свое отражение в искусстве и литературе. Верования и суеверия играют важную роль в представлении народа. Не сумев уничтожить народные верования, даже имеющие богатую литературу народы вдоволь находят пищу и материал для создания своих бессмертных образов. По мнению ученого, вообще мифология не могла не оказать сильное влияние на литературу.

«Персидская мифология по Фирдовси» стала последней статьей Мирзы Казымбека в столичной прессе в качестве профессора Казанского университета. В 1849 году он вместе с семьей отправился в Петербург как профессор Петербургского университета и как прославившийся во всем мире ученый-востоковед. Второй основной период научного творчества ученого, связан со столицей Петербургом.

Педагогическую деятельность в Петербургском университете, М.Казымбек начал в качестве заведующего кафедрой персидской литературы. Эту кафедру около двадцати лет возглавлял другой известный азербайджанский ученый Мирза Джафар Топчибашев, который из-за своего здоровья вышел в пенсию в 1849 году и продолжил свою педагогическую деятельность в Институте Восточных языков Министерства Иностранных Дел.

В первое время, наряду с персидским языком, ученый также вел уроки арабского языка, до 1854 года в связи с финансовыми трудностями он также работал в должности инспектора частных пансионов и школ в Санкт-Петербурге. В 1860 году его избрали действительным членом географического общества России и ординарным членом Французско-Азиатского общества.

Список использованных источников

1. Энциклопедический словарь по философии. – Баку: изд. Азербайджанская энциклопедия, 1997. – 560 с.
2. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Изд.2-е. – Л., 1925. – 430 с.
3. Татарыстан. – НГА. – Ф.1186. – Д.1–8.
4. Казем-Бек М. Избранные произведения. – Баку: «Элм», 1985. – 360 с.

References

1. Jenciklopedicheski slovar' po filosofii. – Baku: izd. Azerbajdzhanskaja jenciklopedija, 1997. – 560 s.
2. Bartol'd V.V. Istorija izuchenija Vostoka v Evrope i Rossii. Izd.2-e. – L., 1925. – 430 s.
3. Tatarystan. – NGA. – F.1186. – D.1–8.
4. Kazem-Bek M. Izbrannye proizvedenija. – Baku: «Jelm», 1985. – 360 s.

* * *